

Едва Люлюлю-эр собрался потискать щёчки Ань Хэ, как вдруг почувствовал на себе два ледяных взгляда с трибун.

Обернувшись, Люлюлю-эр увидел И Вэньси в уныло-зелёной форме болельщика. Лицо того было холодным, словно лёд. В глазах читалось желание испепелить его разрушительным лучом, превратив прямо здесь в уголь.

Цзин Лю всегда считал себя, должно быть, тем самым избранным судьбой, раз уж смог выжить под таким ненавидящим взглядом.

Борьба за золото, как и ожидалось, развернулась между Хань Хаокуном и Ань Хэ.

Один — номер один в своей стране, сочетающий в себе внешность и мастерство, другой — юный гений китайской стрельбы из лука.

Победа любого из них не стала бы неожиданностью.

Корейские фанаты стрельбы из лука, с одной стороны, радовались, что у Хань Хаокуна появился достойный соперник, а с другой — не хотели, чтобы он проиграл Ань Хэ на поле, где он всегда был непобедим.

Китайские фанаты были однозначны и ни в чём не сомневались, у них была только одна цель: они надеялись, что маленькая панда завоюет эту золотую медаль, обеспечив себе удачный старт на международной арене.

С самого начала соревнований Ань Хэ заметил, что состояние Хань Хаокуна изменилось. В нём не было прежнего стремления к победе любой ценой, вместо этого он, казалось, начал наслаждаться самим процессом состязания.

Ань Хэ слегка улыбнулся. Видимо, его слова всё же возымели эффект.

Когда были объявлены итоговые результаты, Ань Хэ выиграл у Хань Хаокуна с преимуществом в два очка, завоевав чемпионский титул на этапе в Корее.

Китайские фанаты, как на стадионе, так и перед экранами телевизоров и компьютеров, просто ликовали.

Это была первая золотая медаль Ань Хэ на международных соревнованиях, и он установил новый рекорд этапа в Корее, набрав в общей сложности 440 очков.

Янь Мин, с развевающимися кудрями, подбежал и обнял мальчика, радостно тряся его из стороны в сторону:

— Ты, парень, теперь совсем влился, вот это да!

Хань Хаокун, увидев окончательные результаты на огромном экране, не выглядел разочарованным, как многие ожидали.

Он собрал свой лук в чехол, подошёл к Ань Хэ с улыбкой и обнял его в знак взаимной поддержки.

— Я проиграл, — сказал Хань Хаокун. — Но на чемпионате мира я буду ждать тебя.

Как член национальной сборной и благодаря накопленным очкам, он уже получил путёвку на

чемпионат мира.

Фанаты на трибунах ликовали, аплодисменты гремели, словно гром. Среди них сидел холодный молодой человек, сидевший прямо; если приглядеться, можно было заметить, как шевелятся его губы, будто он что-то бормочет себе под нос.

— Все эти люди — мои соперники, — прошептал И Вэньси. — Надо устранить их одного за другим и сразу получить навык стрельбы из лука.

— Я Система идеальной любви, а не Система идеального спорта, — ответил Сюн-эр.

«Если бы ты в прошлой жизни не натворил глупостей и не ценил того, что имел, тебе бы сейчас не пришлось сталкиваться с таким полем битвы».

Конечно, Сюн-эр не осмелился сказать это вслух.

После завершения этапа в Корее И Вэньси пригласил всех на концерт.

И Вэньси, конечно, хотел пригласить только Ань Хэ, так как терпеть не мог множество «лампочек на тысячу ватт», окружающих его.

Но Сюн-эр напомнил ему, что самый быстрый способ завоевать чьё-то сердце — это быстро наладить отношения со всеми, кто его окружает.

Поэтому он неохотно пригласил и других спортсменов, исключив только молодёжную группу.

Цзин Лю, избежав взгляда Ван Цзяньфэна, взял за руку Чжоу Мэн, и они, неразлучные, весело пошли вперёд, заметив, что взгляд И Вэньси на них стал неожиданно дружелюбным.

Концерт проходил в другом зале спортивного комплекса «Чамсиль», который обычно использовался для проведения концертов, коммерческих шоу и крупных конференций.

Билеты Ань Хэ и И Вэньси были в первом ряду VIP-зоны.

Когда они вошли в зал, до начала концерта оставалось несколько минут. Везде вокруг сияли таблички и светились флуоресцентные палочки, создавая в слабо освещённом пространстве атмосферу звёздной реки.

Ань Хэ был знаком с такой обстановкой. В прошлой жизни он был незаметным актёром в шоу-бизнесе, но даже такие люди играли свою роль — быть фоном.

Так что в качестве «декорации» он побывал на множестве концертов.

На светящихся табличках были имена известных корейских суперзвёзд, как сольных исполнителей, так и групп.

Этот концерт был благотворительным, и из-за его масштаба, как говорили, на нём выступало множество знаменитостей.

Ань Хэ, наблюдая за энергичными выступлениями айдолов на сцене, постепенно увлёкся, слегка покачивая головой в такт зажигательной музыке.

Сцена, как и спортивная арена, — место, где сияют только те, кто достоин быть в центре внимания.

И только сам человек знает, сколько усилий и через какую тьму пришлось пройти, чтобы оказаться там.

Когда на сцене появился Су Нянь, кровь отхлынула от лица Ань Хэ.

Чжоу Мэн, сидевшая рядом, закричала от восторга:

— Это Су Нянь! Боже, я, я не поверила, что увижу Су Няня вживую!

На лице И Вэньси, до этого бесстрастном, появилась лёгкая улыбка:

— Он мой младший брат, с которым мы выросли вместе.

Чжоу Мэн всё ещё не могла сдержать волнения:

— Вэньси-гэ, ты специально пришёл его поддержать?

И Вэньси кивнул, не сводя сияющих влюбчивых глаз с фигуры, сияющей на сцене.

Чжоу Мэн была в полном восторге:

— Вэньси-гэ, после концерта ты можешь отвести меня за кулисы? Я хочу сфотографироваться с Су Нянем и взять автограф, хорошо?

Прекрасная девушка с глазами, полными звёзд, смотрела на своего кумира.

Су Нянь обладал чистой внешностью, а когда улыбался, его глаза щурились, как полумесяцы. Несмотря на то что он был парнем, от него исходила мягкая и сладкая аура, которая заставляла людей чувствовать себя счастливыми при виде него.

Помимо идеальной внешности, он был первоклассным актёром, виртуозно пел и танцевал; такой разносторонний айдол действительно был невозможно не полюбить.

Поскольку концерт был благотворительным, подсчитывались пожертвования, собранные за каждое выступление. Благодаря И Вэньси, сумма, собранная за выступление Су Няня, сразу превысила 10 миллионов.

И Вэньси хотел сразу отказать этой назойливой девчонке, но вспомнив наставления Сюн-эра налаживать отношения со всеми, он ласково улыбнулся и согласился:

— Хорошо.

Остальные выступления на концерте Ань Хэ уже не помнил. Он чувствовал лишь ледяной холод, охвативший всё его тело, и только когда все встали после окончания, он наконец очнулся.

Цзин Лю, чтобы Чжоу Мэн не слишком увлеклась своим кумиром, неотступно следовал за ней, направляясь за кулисы.

Ань Хэ очень хотел немедленно уйти, но горло отказывалось издавать звуки.

Когда группа вошла в гримёрку, Ань Хэ незаметно остался позади всех.

Су Нянь, только что вернувшийся к своему зеркалу, увидев в отражении И Вэньси, сразу же с

радостью подошёл к нему, совершенно естественно обняв его за руку. В голосе звучала та особенная нежность, которой он не дарил никого другого:

— Вэньси-гэ, ты пришёл! Я был так взволнован, когда увидел тебя на сцене! Я думал, ты не сможешь приехать.

Ань Хэ, наблюдая за этой сценой через щели между людьми, почувствовал, что между ними существует невидимая стена, отгораживающая всех остальных.

Ему захотелось холодно усмехнуться. Он видел такие сцены бесчисленное количество раз в прошлой жизни, и вот теперь глупо позволил себе снова оказаться в такой ситуации.

Он тихо вышел из гримёрки. В этом празднике ему не было места.

Чжоу Мэн, представленная И Вэньси, смущённо смотрела на Су Няня.

Обычно свободная и дерзкая девушка, чемпионка среди юниоров, не знающая поражений, теперь покраснела, как скромная барышня.

Цзин Лю старался контролировать своё выражение лица, чтобы не закатить глаза.

Он совсем не был против того, что его девушка увлекается айдолами, но этот Су Нянь вызывал у него неприязнь.

Так как он был занят наблюдением за Чжоу Мэн, он не заметил, что его младший брат исчез.

И Вэньси же, представив Чжоу Мэн, начал искать взглядом Ань Хэ. Не найдя мальчика, его лицо мгновенно помрачнело.

Не обращая внимания на то, что Су Нянь всё ещё держал его за руку и о чём-то говорил, он резко освободился и вышел из гримёрки.

Цзин Лю, увидев это, напомнил Чжоу Мэн, что они уже сфотографировались и взяли автограф, так что пора уходить.

Девушка, хоть и была фанаткой, оставалась разумной: она понимала, что не стоит слишком докучать своему кумиру, поэтому вежливо попрощалась.

<http://bllate.org/book/16413/1487433>